

А.Е.М.
3-17

На правах рукописи

Зайцева Елена Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 12.00.09 —
уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва—2008

Работа выполнена в Московской государственной юридической академии

код экземпляра

336493

Научный консультант

— заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Россинская Елена Рафаиловна

Официальные оппоненты:

— заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Орлов Юрий Кузьмич;

— доктор юридических наук, профессор
Майорова Елена Ивановна;

— доктор юридических наук, профессор
Толстухина Татьяна Викторовна

Национальна юридична академия
України імені Ярослава Мудрого

Бібліотека

120104

Inv. No

Ведущая организация — Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

Защита состоится 15 мая 2008 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 в Московской государственной юридической академии: г. Москва, 123995, ул. Садовая Кудринская, дом 9, зал заседаний Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии

Автореферат разослан 15 марта 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.123.01
Московской государственной
юридической академии
доктор юридических наук, профессор

Л. А. Воскобитова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования. Успешному решению задачи построения в России правового государства, защите прав и интересов личности, совершенствованию деятельности правоохранительных органов призвано способствовать принятие на основе Конституции Российской Федерации 1993 года Уголовно-процессуального кодекса. Законодатель попытался отразить в этом акте все лучшее, что было и есть в уголовно-процессуальной системе нашей страны, положительном опыте зарубежных государств, учесть ряд научных и практических рекомендаций, соответствующих насущным проблемам современности.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации провозгласил назначением уголовного судопроизводства защиту прав и интересов личности, пострадавшей от преступных посягательств, защиту граждан от необоснованного уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности. Решение этих приоритетных задач уголовно-процессуальной деятельности во многом связано с более широким использованием в следственной и судебной практике достижений научно-технического прогресса, познаний сведущих лиц, без которых качественное доказывание по уголовным делам в условиях возрастания числа и доли организованных, технически оснащенных и подготовленных преступлений, практически не реально. В такой обстановке чрезвычайно важно, чтобы в рамках уголовно-процессуальной деятельности использовались все возможности технического и научного прогресса для повышения эффективности борьбы с преступностью.

Особое внимание в настоящее время уделяется вопросам совершенствования нормативной регламентации процессуальной деятельности в стадии предварительного расследования, поскольку именно на данном этапе закладывается доказательственная база по уголовному делу, на основе которой суд впоследствии должен правильно установить обстоятельства уголовного дела и прийти к единственно верному и справедливому решению.

Укреплению надежности системы доказывания в уголовном судопроизводстве призваны способствовать законодательные новеллы, направленные на повышение эффективности использования такого значимого средства доказывания, как судебная экспертиза, на усиление гарантий защищенности личности в уголовном процессе при проведении этого следственного действия.

Судебная экспертиза играет приоритетную роль в деле внедрения достижений науки и техники в уголовном процессе, повышении в целом культуры процессуальной деятельности правоохранительных органов. Специфика экспертизы как правового явления, как следственного действия состоит в самом процессе получения итогового документа, отражающего результаты исследования — заключения эксперта; в особенностях правового статуса участников данного следственного действия, и, прежде всего — его центральной фигуры — эксперта; в сложности оценки заключения эксперта как доказательства. К этим вопросам и в целом к проблемам правового института судебной экспертизы проявлен заметный интерес со стороны ученых и практических работников.

В юридической литературе имеются работы по вопросам общей теории судебной экспертизы, методики и тактики проведения отдельных видов экспертиз, психологии экспертной деятельности, организации и управления в системе экспертных учреждений. Свой весомый вклад в разработку теории судебной экспертизы и исследование проблем использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве внесли такие ученые, как Т. В. Аверьянова, Т. П. Андрианова, Л. Е. Ароцкер, В. Д. Арсеньев, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, А. И. Винберг, В. М. Галкин, Ю. П. Дубягин, А. В. Дулов, А. А. Закатов, А. М. Зинин, Ю. А. Калинин, Л. М. Карнеева, В. Я. Колдин, В. П. Колмаков, И. П. Кононенко, Ю. Г. Корухов, А. В. Кудрявцева, И. Ф. Крылов, В. К. Лисиченко, П. А. Лупинская, Н. П. Майлис, Е. И. Майорова, В. Н. Махов, В. А. Михайлов, В. М. Орлов, В. Ф. Орлова, Ю. К. Орлов, А. Я. Палиашвили, И. Л. Петрухин, В. А. Притузова, Р. Д. Рахунов, А. П. Резван, Е. Р. Россинская, В. А. Ручкин, Н. А. Селиванов, Е. В. Селина, С. А. Смирнова, З. М. Соколовский, Т. В. Толстухина, П. М. Филиппов, С. А. Шейфер, В. И. Шиканов, А. Р. Шляхов, А. А. Эйсман, В. М. Яковлев и ряд других. Исследования этих ученых заложили идейные основы для дальнейших изысканий в области теоретических и прикладных проблем использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России.

Однако уголовно-процессуальные аспекты судебной экспертизы в свете кардинальных изменений отечественного процессуального законодательства в период правовой реформы нуждаются в более полном и всестороннем освещении.

Разработка теоретических основ правового института судебной экспертизы имеет большое практическое значение в условиях современного состязательного уголовного судопроизводства. На основе системного анализа такого сложного правового явления, как судебная экспертиза, можно сформулировать предложения по практике применения уголовно-процессуальных норм, регулирующих правоотношения в связи с проведением экспертизы, в деятельности правоохранительных органов, разработать варианты законодательных новелл, направленных на совершенствование функционирования правового института судебной экспертизы в состязательном уголовном процессе.

При проведении экспертиз по уголовным делам, впрочем, как и при проведении любых следственных действий, субъекты доказывания сталкиваются с необходимостью воздействия на участников уголовного судопроизводства с помощью уголовно-процессуального принуждения для достижения целей судопроизводства. В связи с этим возникает немаловажная проблема определения степени воздействия принуждения по отношению к различным участникам уголовного процесса при проведении экспертиз. Данные аспекты в науке уголовно-процессуального права исследовались, в основном, применительно к обвиняемому и подозреваемому. Однако вопросы соблюдения прав участников процесса и применение принуждения при проведении экспертиз этим не исчерпываются. Необходимы исследования правового института судебной экспертизы, направленные на изучение проблем обеспечения прав потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, самого эксперта при проведении экспертиз.

Правовой институт судебной экспертизы является комплексным межотраслевым институтом, объединяющим в различных видах процессуальных отраслей права ряд сходных нормативных положений, призванных регулировать общественные отношения, которые возникают по поводу назначения и производства экспертизы и получения по ее результатам заключения. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заложил общие основы государственной экспертной деятельности — независимо от вида судопроизводства, в ходе которого применяются экспертные познания.

В условиях правовой и административной реформы, глубоких интеграционных процессов в науке проблема межотраслевых исследований приобретает особую актуальность и значимость. Это в полной мере относится и к развитию правового института судебной экспертизы, теоретические, правовые, организационные и нравственные основы которого нуждаются в переосмыслении в соответствии с духом и велением времени.

Независимо от вида судопроизводства (гражданское, административное, уголовное, арбитражное) экспертная деятельность едина по своей методической основе — об этом свидетельствует и проводимая в рамках ведущих экспертных ведомств паспортизация и стандартизация экспертных методик. Отличают экспертизу в различных отраслях права только процедуры, традиционно свойственные каждому виду судопроизводства. Именно эти особенности, отличия в процессуальных аспектах проведения экспертизы, и являются преградой для использования заключений, полученных в одном процессе (например, гражданском), для целей доказывания в уголовном (или ином) судопроизводстве. Представляется, что в интересах повышения эффективности процессуальной деятельности, удешевления судопроизводства, необходимо создать единые нормативные основы экспертной деятельности для всех видов судопроизводства, которые бы позволили использовать результаты экспертной деятельности в любом процессе — независимо от того, нормами какого процессуального права регулировался порядок получения заключения эксперта.

Для реализации данного положения необходимо создать универсальный по своей сути закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации», приведя в соответствие с ним все отраслевые законы, так или иначе связанные с регламентацией экспертизы и статусом участвующих в ее проведении лиц. С учетом идей, заложенных отечественной теорией судебной экспертизы, нормы данного закона должны носить всеобъемлющий, «сквозной» характер, охватывать как государственную экспертную деятельность, так и негосударственную экспертную деятельность, отражать общие процессуальные аспекты назначения и производства экспертиз — единые для всех видов судопроизводства.

Автор предполагает на основе изучения научной литературы по интересующей проблеме, с учетом анализа архивных уголовных дел, экспертных производств, опубликованной правоприменительной практики осуществить комплексное исследование теоретиче-

ских, правовых, организационных основ функционирования правового института судебной экспертизы в современном российском уголовном процессе. Все вышеизложенное и обуславливает актуальность предпринятого диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования

В виду отсутствия в современной науке уголовно-процессуального права комплексных исследований правового института судебной экспертизы в системе состязательного судопроизводства, целями диссертационного исследования являются:

— в научном аспекте — монографическое исследование структуры, содержания и закономерностей функционирования правового института судебной экспертизы в состязательном уголовном судопроизводстве;

— в практическом аспекте — разработка авторской концептуальной модели Федерального закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации», направленной на оптимальное функционирование правового института судебной экспертизы, на законченное регулирование экспертно-процессуальных отношений не только в условиях уголовного процесса, но и в других видах судопроизводства.

Для достижения указанных целей предполагается решить следующие задачи:

1. С позиций общей теории права дать понятие правового института судебной экспертизы, раскрыть его структуру и определить его роль в системе уголовно-процессуального права.

2. Изучить историю становления и развития правового института судебной экспертизы в отечественном уголовном судопроизводстве и на этой основе определить закономерности и перспективы его дальнейшего совершенствования.

3. Изучить степень влияния правового института судебной экспертизы на процессуальную деятельность органов, осуществляющих производство по делу, и иных участников процессуальных отношений, его воздействие на качество и эффективность досудебного и судебного производства.

4. Определить природу и особенности реализации состязательных начал при назначении и производстве экспертиз в уголовном судопроизводстве.

5. Разработать положения о расширении круга стадий судопроизводства, на которых возможно проведение экспертизы.

6. Сформулировать предложения, направленные на унификацию процедуры назначения и производства экспертизы для различных отраслей процессуального права России.

7. Разработать критерии разграничения использования в доказывании различных форм специальных познаний (познаний эксперта, специалиста, сведущего свидетеля).

8. Сформулировать новеллы, направленные на совершенствование процессуального статуса судебного эксперта и руководителя экспертного учреждения в условиях реализации состязательных начал уголовного судопроизводства.

9. Сформулировать комплекс предложений по совершенствованию процедуры назначения и производства экспертизы на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

10. Предложить пути создания правового механизма действенной защиты прав участников процесса, имеющих в деле интерес, в связи с проведением экспертизы в состязательном судопроизводстве.

11. Определить формы и пределы применения процессуального принуждения при проведении экспертизы в уголовном судопроизводстве.

12. Выработать предложения по совершенствованию норм УПК РФ о заключении эксперта и правил оценки заключения эксперта в досудебном и судебном производстве в условиях состязательности.

13. Разработать концептуальную модель Федерального закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации».

В качестве объекта исследования выступают:

— следственная, судебная и экспертная практика использования норм правового института судебной экспертизы при осуществлении доказывания по уголовным делам;

— система научных знаний в области уголовно-процессуального права, теории судебной экспертизы, определяющая сущностные черты правового института судебной экспертизы;

— правоотношения, регулируемые различными процессуальными отраслями отечественного права, возникающие в связи с проведением судебной экспертизы;

— организация судебно-экспертной деятельности в государственных судебно-экспертных учреждениях и негосударственных

экспертных учреждениях, а также особенности их взаимодействия с органами, осуществляющими производство по делу, и иными участниками судопроизводства.

Предметом диссертационного исследования являются:

— закономерности объективной действительности, оказывающие влияние на становление и развитие правового института судебной экспертизы;

— общие и специфические закономерности развития состязательных основ при назначении и производстве экспертиз в современном уголовном судопроизводстве;

— интеграция выявленных закономерностей в базовые положения концептуальной модели закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации».

Методологическая и информационная база исследования

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили универсальные диалектические положения о всеобщей связи и взаимной обусловленности явлений. С целью обеспечения полноты исследования и научной достоверности его результатов применялись также и общенаучные и частные научные методы: исторический, логико-юридический, системно-структурного и статистического анализа, сравнительно-правовой, конкретно-социологический методы и др.

С позиций общих положений философии, теории права автором анализировались: нормы Конституции Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, исторические памятники российского уголовно-процессуального права, ведомственные нормативные акты, касающиеся назначения и производства экспертизы, а также законодательство иностранных государств в сфере регламентации судебной экспертизы.

Теоретической и идейной основой настоящего диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области истории права и общей теории права, уголовного процесса, криминалистики и общей теории судебной экспертизы.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ, а также размещенные в справочной правовой системе «Гарант» материалы обобщения судебной практики по уголовным делам, решения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, решения судебных коллегий и президиумов судов субъектов Федерации по проблемам судебной экспертизы;

2) материалы исследований архивных уголовных дел в архивах Центрального и Краснооктябрьского судов г. Волгограда, предпринятых в период действия УПК РСФСР и использованных ранее автором при подготовке диссертации на соискание кандидата юридических наук:

— за 1985-1987 гг. — 501 архивное уголовное дело (по ним изучено 998 экспертных производств);

— за 1989-1990 гг. — 500 архивных уголовных дел (изучено 1011 экспертных производств);

— за 1991-1993 гг. — 505 архивных уголовных дел (изучено 1002 экспертных производств);

3) материалы анализа следственно-судебной практики назначения и производства судебных экспертиз в архиве ЭКЦ ГУВД Волгоградской области за 1997 г. — исследовано 200 экспертных производств;

4) материалы исследований архивных уголовных дел в архивах Центрального, Дзержинского и Краснооктябрьского судов г. Волгограда, предпринятых в период действия УПК РФ в 2002-2003 гг. — изучено 300 архивных уголовных дел, по которым проводилась 791 экспертиза;

5) материалы анализа следственно-судебной практики назначения и производства судебных экспертиз в архиве ЭКЦ ГУВД Волгоградской области за 2003 г. — изучено 200 экспертных производств;

6) материалы анализа следственно-судебной практики назначения и производства судебных экспертиз в архиве ЭКЦ ГУВД Волгоградской области за 2006 г. — изучено 200 экспертных производств;

7) материалы исследований архивных уголовных дел в архивах Центрального суда г. Волгограда и Волжского городского суда Волгоградской области, предпринятых в период действия УПК РФ в 2005-2006 гг. — изучено 300 архивных уголовных дел, по которым проводилось 879 судебных экспертиз;

8) результаты анкетирования 26 судей судов г. Калуги, 18 судей судов Республики Марий Эл, 22 судей судов г. Пятигорска, 20 судей судов г. Волгограда по вопросам subsidiарной активности судьи в условиях состязательного уголовного судопроизводства;

9) результаты анкетирования 78 судей, 70 прокуроров, 92 следователей и 92 адвокатов Волгоградской, Владимирской, Белгородской, Калужской, Липецкой и Московской областей, Республики Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республики по проблемам состязательной экспертизы и привлечения к производству экспертиз экспертов, не работающих в государственных судебно-экспертных учреждениях;

10) результаты опроса 40 следователей в Республике Дагестан, 20 следователей в Кировской области, 36 — в Республике Ингушетия, 17 — в Республике Калмыкия, 10 следователей в Мурманской области по проблемам дачи специалистом заключения.

При написании диссертации использовался также личный опыт работы автора в должности эксперта в экспертно-криминалистическом подразделении органов внутренних дел.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что оно представляет собой комплексное монографическое исследование проблем правового института судебной экспертизы в системе состязательного уголовного судопроизводства, выполненное на основе реформированного уголовно-процессуального законодательства, и содержит:

— комплексный анализ правового института судебной экспертизы в системе уголовно-процессуального права и его роли в процессуальных отраслях отечественного права;

— анализ действия принципа состязательности сторон и отдельных его элементов при проведении судебных экспертиз в досудебном и судебном производстве и сформулированные на его основе предложения по совершенствованию нормативной регламентации судебной экспертизы;

— концепцию развития правового института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принцип состязательности сторон, представляющий собой замкнутую систему необходимых элементов, закрепленных в ст. 15 УПК РФ, действует исключительно в судебных стадиях уголовного

процесса, в то время как в досудебном производстве проявляют себя лишь отдельные составляющие этого принципа (состязательные начала), что обуславливает смешанный характер современного российского уголовного процесса.

2. На современном этапе развития российского общества нецелесообразно и преждевременно распространять искусственным путем принцип состязательности сторон на все стадии процесса с целью изменения самой исторической формы процесса — без учета правовых традиций и закономерностей развития отечественного судопроизводства. Необходимо постепенное количественное изменение проявления принципа состязательности сторон в уголовном процессе, в том числе, и за счет развития состязательных начал при проведении экспертиз, как в досудебном, так и в судебном производстве.

3. Следует закрепить в УПК РФ право суда на проявление субсидиарной активности в условиях состязательного судопроизводства, ориентированной на достижение истины в процессе. Для создания основ реализации идеи субсидиарной активности суда потребуются идеологическая переориентация уголовно-процессуального законодательства, прежде всего — перестройка системы принципов уголовного процесса, среди которых достойное место должен занять принцип установления истины по делу.

4. Объективной тенденцией развития законодательства о сведущих лицах является дифференциация форм их участия в уголовном судопроизводстве с последующим нормативным закреплением этих форм в действующем законодательстве. Такой процесс наблюдался и в 1922-23 году, когда из процессуального института сведущих лиц выделился правовой институт судебной экспертизы, и в период регламентации процессуального института специалиста в 1966 году, и в 2003 году при введении дополнений в УПК РФ о заключении специалиста и его показаниях. В настоящий момент наблюдаются аналогичные явления с идентификацией процессуального статуса сведущего свидетеля.

5. Совершенствование механизма правового регулирования в системе уголовно-процессуального института судебной экспертизы должно обеспечиваться путем:

— четкого формулирования норм, регулирующих статус участников этих отношений, в том числе обязывающих норм;

— закрепления равноценных комплексов прав для обвиняемого, подозреваемого, их защитника и законных представителей, и потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и их представителей при проведении судебных экспертиз, что гарантирует проникновение состязательных начал в судебно-экспертную деятельность;

— создания единых нормативных основ экспертной деятельности для всех видов судопроизводства в интересах повышения эффективности процессуальной деятельности и удешевления судопроизводства, что позволило бы использовать результаты экспертной деятельности в любом процессе — независимо от того, нормами какого процессуального права регулировался порядок получения заключения эксперта.

6. Авторская концепция развития правового института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве в условиях состязательности, которая включает в себя следующие направления:

1) разработку критериев разграничения использования в доказывании различных форм специальных познаний (познаний эксперта, специалиста, сведущего свидетеля);

2) совершенствование процессуального статуса судебного эксперта и руководителя экспертного учреждения;

3) создание процессуального механизма действенной защиты прав участников процесса, имеющих в деле интерес, в связи с проведением экспертизы;

4) совершенствование формы заключения эксперта и правил оценки заключения эксперта;

5) разработку положений о расширении круга стадий судопроизводства, на которых возможно проведение экспертизы;

6) унификацию процедуры назначения и производства экспертизы для различных отраслей процессуального права;

7) разработку теоретических, организационно-правовых и нравственных основ состязательной экспертизы.

7. Варианты законодательных новелл по совершенствованию процессуального статуса судебного эксперта в условиях состязательного судопроизводства, включающие, в том числе и положения: об обязанностях судебного эксперта; возложении на негосударственного эксперта обязанностей судебного эксперта только после заключения с ним договора об оказании экспертных услуг; о единой уголовной ответственности судебного эксперта за дачу

заведомо ложного заключения при его участии в любом виде судопроизводства.

8. Комплекс новелл, направленных на законодательную регламентацию производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела – с учетом защиты прав и законных интересов личности и запретом применения принуждения в отношении лиц, участвующих в данном действии.

9. Авторская редакция статей 198 и 206 УПК РФ, закрепляющая равные по объему права в связи с назначением и производством судебной экспертизы для участников процесса со стороны защиты и обвинения, а также гарантии реализации этих прав в условиях состязательного судопроизводства.

10. Предложение о дополнении главы 27 УПК РФ новой статьей 207.1. «Несудебная экспертиза», следующего содержания:

«1. Подозреваемый, обвиняемый, их защитник и законные представители, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе в частном порядке обратиться в государственное судебно-экспертное учреждение, в негосударственное экспертное или иное учреждение либо к частному эксперту для производства несудебной экспертизы, если:

1) проведение экспертизы в силу закона не является обязательным;

2) ее производство не связано с применением процессуального принуждения;

3) для дачи экспертного заключения не требуется представления подлинных материалов дела и вещественных доказательств.

2. Представленное подозреваемым, обвиняемым, их защитником и законными представителями, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителями заключение несудебной экспертизы может использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в статье 73 настоящего Кодекса, если в ходе допроса лица, проводившего несудебную экспертизу, будет установлена его надлежащая компетентность и научная обоснованность примененной им в ходе исследования методики и его выводов».

11. Комплекс законодательных новелл по совершенствованию процедуры проведения судебной экспертизы в стадии предварительного расследования и оценки заключения эксперта в досудебном производстве, включающий в себя положения: об экспертной инициативе; о привлечении специалиста экспертом к производству экспертизы; о расширении полномочий руководителя экспертного учреждения; о комплексной и комиссионной экспертизах; о допросе эксперта и участии в его проведении специалиста; о привлечении следователем специалиста для консультации по вопросам оценки заключения эксперта.

12. Необходимость правовой регламентации проведения судебной экспертизы на предварительном слушании и реформирования в связи с этим норм главы 34 УПК РФ. В частности, вносится предложение о дополнении ст. 234 УПК РФ частью 9 следующего содержания:

«9. По ходатайству сторон или по собственной инициативе судья в предварительном слушании вправе назначить по делу судебную экспертизу в порядке, предусмотренном статьей 283 настоящего Кодекса, если:

1) не нарушаются права других участников процесса, установленные настоящим Кодексом;

2) значимые для дачи заключения обстоятельства не требуют дополнительного выяснения;

3) производство экспертизы не превышает сроки, установленные частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса, за исключением назначения судебно-психиатрических и судебно-медицинских экспертиз для решения вопроса о наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу в случае, предусмотренном пунктом 2 части первой статьи 238 настоящего Кодекса».

Также сформулированы взаимосвязанные с этим предложением новеллы о дополнении части 7 статьи 234 УПК РФ, о дополнении статьи 235 УПК РФ частью 4, статьи 237 – частью 2, статьи 238 – частью 3 и изменении редакции пункта 2 части 1 статьи 238 УПК РФ.

13. Целесообразно ввести элементы апелляции в кассационное производство с целью эффективной защиты прав и законных интересов участников процесса в кратчайшие сроки, для чего предлагается изменить существующую редакцию статьи 377 УПК РФ таким образом:

«4. При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству сторон в порядке главы 37 настоящего Кодекса непосредственно исследовать доказательства, руководствуясь требованиями части первой статьи 240 настоящего Кодекса.

5. Непосредственное исследование доказательств в кассационном порядке не допускается по жалобам (представлениям) на решения апелляционной инстанции, постановленные в ходе разбирательства уголовного дела апелляционной инстанцией с соблюдением требований главы 37 настоящего Кодекса.

6. В случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи обязательно ведение протокола судебного заседания».

Части 5-6 современной редакции ст. 377 УПК РФ следует считать частями 7-8. Кроме того, полагаем, что часть 7 действующей редакции ст. 377 УПК РФ (или часть 9 в новой редакции) необходимо изменить следующим образом:

«9. Изменение приговора или отмена его с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов допускаются только после соответствующей их проверки и оценки судом кассационной инстанции». Часть 8 действующей редакции ст. 377 УПК РФ оставить без изменений и именовать частью 10.

14. Разработанная автором Концептуальная модель закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации», которая может послужить законодателю одним из вариантов для совершенствования нормативной регламентации судебно-экспертной деятельности, и призвана способствовать укреплению состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве России.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования

Теоретическое значение диссертации видится в том, что результаты проведенного автором исторического, сравнительно-правового и теоретико-правового анализа уголовно-процессуального института судебной экспертизы в условиях состязательного судопроизводства расширили и углубили положения науки уголовно-процессуального права и общей теории судебной экспертизы.

Практическое значение предпринятого исследования заключается в разработке более 50 новелл, направленных на совершенствование правового института судебной экспертизы в состязатель-

ном уголовном судопроизводстве, создании концептуальной модели закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации», формулировании рекомендаций по повышению эффективности судебно-следственной практики назначения и производства судебных экспертиз.

Апробация результатов диссертационного исследования

По теме диссертационного исследования опубликовано 56 научных работ общим объемом около 52 печатных листов, в том числе 3 монографии: «Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях» (Волгоград: ВолГУ, 2003); «Реализация составительных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве» (Волгоград: ВА МВД России, 2006); «Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений» (Волгоград: ВА МВД России, 2007; в соавторстве) и одно пособие: «Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве» (Волгоград: ВА МВД России, 2005).

Результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на международных, общероссийских, региональных и межвузовских конференциях, семинарах и форумах:

— на Международном научно-практическом семинаре «Криминалистические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики» (Волгоград, май 2000);

— на Международной научно-практической конференции «Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ)» (г. Екатеринбург, январь 2005 г.);

— на Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства России и стран СНГ» (Уфа: БашГУ, 18 мая 2006 г.);

— на Международной научно-практической конференции «Проблемы доказывания в судопроизводстве», проходившей 30 июня 2007 г. в Урюпинском филиале ВолГУ;

— на Международной научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов», проходившей 12-13 декабря 2007 г. в ВА МВД России;

— на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью» (Воронеж, май 2005 г.);

— на II Межрегиональной научно-практической конференции «Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита» (Элиста, апрель 2006 г.);

— на IV межвузовской научно-методической конференции «Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел» (Иркутск, март 2001 г.);

— на межвузовской научно-методической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях» (Орел, апрель 2003 г.);

— на межвузовской научно-методической конференции «Проблемы судебной экспертизы на современном этапе» (Волгоград, ноябрь 2003 г.);

— на межвузовской научно-методической конференции «Современные проблемы судебной экспертизы» (Волгоград, декабрь 2004 г.);

— на межведомственной научно-практической конференции «Проблемы реализации ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Саратов, июнь 2004 г.).

Результаты проведенных исследований судебно-следственной и экспертной практики внедрены в практическую деятельность ЭКЦ ГУВД Волгоградской области (Акты о внедрении от 7 апреля 1997 г., 20 января 1998 г., 19 февраля 2007 г.), следственных подразделений ГСУ при ГУВД по Волгоградской области (Акт о внедрении от 15 января 2008 г.), судей Волжского городского суда Волгоградской области (Акт о внедрении от 10 января 2008 г.), в учебный процесс при преподавании курсов «Уголовный процесс» и «Криминалистика» в Волгоградской академии государственной службы (Акт о внедрении от 24 декабря 2007 г.), в Волгоградском филиале Международного славянского института (Акт о внедрении от 10 сентября 2007 г.) в ВА МВД России (Акты о внедрении 2002, 2003 гг.).

Структура работы обусловлена содержанием диссертационного исследования и включает в себя введение, шесть глав, объединяющих 14 параграфов, заключение, список литературы, а также 31 приложение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и значимость для развития теории уголовно-процессуального права и теории судебной экспертизы, определяются цели, задачи и направления исследования.

Первая глава — «Принцип состязательности сторон и его действие в современном уголовном судопроизводстве России» — структурно состоит из двух параграфов. В **первом параграфе «Понятие принципа состязательности сторон и его соотношение с состязательными началами уголовного производства»** исследуется содержание принципа состязательности сторон, его юридическая конструкция в современном уголовно-процессуальном законодательстве, степень регулятивного воздействия на процессуальные отношения с позиции норм Конституции РФ, УПК РФ и Постановлений Конституционного Суда РФ. На основе анализа уголовно-процессуальных и конституционных норм, а также высказанных в научной литературе точек зрения по вышеуказанным проблемам, автор приходит к выводу о том, что Конституционный Суд не вправе выполнять законодательные функции органа, создающего новые нормы уголовно-процессуального права, а сама правовая позиция Конституционного Суда не должна противоречить реальному смыслу толкуемых им норм и воле законодателя, выраженной в данных правовых предписаниях. Своими решениями, прекращающими действие ряда уголовно-процессуальных норм, Конституционный Суд не должен создавать такой режим правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, который бы не «вписывался» в правовую традицию уголовно-процессуального права нашей страны, не должен создавать искусственную конструкцию «тотальной состязательности» и «прививать ее на российскую почву» смешанного судопроизводства.

Исследование состязательности как правового явления позволяет констатировать, что сущность состязательности более глубинная, чем противостояние функции защиты и обвинения в процессе. В **основе состязательности** лежит не антагонизм носителей основных противостоящих функций в уголовном процессе, а **полярность интересов различных участников уголовно-процессуальной деятельности**. Противостояние этих интересов и есть движущая внутренняя сила состязательности. Собственно принцип состязательности сторон представляет собой

юридическую конструкцию, систему необходимых элементов, законодательно закрепленных в ст. 15 УПК РФ, в зависимости от наличия которых на той или иной стадии уголовного судопроизводства можно говорить либо о полной реализации данного принципа, либо о действии его отдельных элементов (состязательных начал) на этом этапе производства по уголовному делу.

Автор исследует роль суда в состязательном процессе и приходит к выводу о необходимости сохранения активной позиции органа правосудия при производстве по уголовным делам (в том числе и при проведении судебной экспертизы) с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства. Претворение в жизнь идеи субсидиарной активности суда в условиях действия нынешней редакции УПК РФ нереально. Для создания основ ее реализации потребуются идеологическая переориентация уголовно-процессуального законодательства, прежде всего — перестройка системы принципов уголовного процесса, среди которых достойное место должен занять принцип установления истины по делу. Только такой путь сможет вернуть наше уголовное судопроизводство в русло естественного развития права на основе традиционных представлений о правом суде, о справедливости и законности.

Во втором параграфе первой главы – «**Особенности действия принципа состязательности сторон на различных стадиях уголовного судопроизводства**» – анализируется степень реализации элементов принципа состязательности сторон в досудебном и судебном производстве по уголовным делам. Изучение основных уголовно-процессуальных функций, соотношения понятий «правосудие», «судебный контроль» и «разрешение дела» приводит автора к выводу о том, что **в досудебном производстве суд не выполняет функцию разрешения дела**, так как правовой спор, разбираемый им на данном этапе производства по делу, касается вопроса о законности и обоснованности ограничения решениями, действиями (бездействием) органов предварительного расследования конституционных и иных охраняемых законом прав и свобод граждан. Фактически разрешает дело в досудебном производстве сторона обвинения. А это явно «не вписывается» в закрепленную в ст. 15 УПК РФ модель действия принципа состязательности сторон. Таким образом, **принцип состязательности сторон находит свою реализацию именно в судебном производстве, что же касается досудебных стадий, то в них проявляются лишь**

отдельные элементы состязательности, сам же принцип на данных стадиях в той конструкции, которая заложена законодателем в ст. 15 УПК РФ, не действует.

Автор утверждает, что в современных условиях развития отечественного уголовного процесса увеличение, накопление количественных изменений в нормативной регламентации состязательных начал должно осуществляться постепенно, без «резких» качественных скачков, ведущих к смене исторической формы процесса. Одним из средств количественного изменения внешнего параметра состязательности в российском уголовном процессе должно стать развитие состязательных начал при проведении экспертиз, как в досудебном, так и в судебном производстве.

Во второй главе – «Правовой институт судебной экспертизы в системе уголовно-процессуального права России» – отражено историко-теоретическое исследование данной нормативной общности в системе уголовно-процессуальной отрасли отечественного права.

Параграф первый главы второй – «Становление и развитие правового института судебной экспертизы в уголовном процессе России» – раскрывает историю становления и развития института сведущих лиц в российском уголовном судопроизводстве, этапы зарождения в его «недрах» процессуального института судебной экспертизы. Отмечается наличие элементов состязательности при использовании специальных познаний по Уставу уголовного судопроизводства (ст. 578 предусматривала право сторон «просить о вызове в суд не только свидетелей, но и сведущих людей для объяснения какого-либо предмета или для проверки сделанного уже испытания»). Делается вывод о том, что в период подготовки и принятия в ходе судебной реформы 1864 г. Устава уголовного судопроизводства были сформированы научно-методические и организационные основы экспертной деятельности. Однако окончательного процессуального закрепления судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права не получила. Устав уголовного судопроизводства, как и предшествующие ему нормативные акты, не проводил дифференциации специальных познаний, используемых в доказывании по уголовным делам. И только 2 августа 1890 года Высочайшим Повелением термин «экспертиза» был введен в уголовно-процессуальное законо-

нодательство (дополнение к ст. 326 Устава уголовного судопроизводства упоминало о судебно-медицинской экспертизе).

В советский период развития уголовного процесса шло постепенное распространение нормативных положений об экспертах и судебной экспертизе в законодательных актах тех лет: от декретов, положений о полковых судах — до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в редакции 1922 и 1923 г. Автор приходит к выводу о том, что уголовно-процессуальный институт судебной экспертизы окончательно сформировался после включения в УПК РСФСР 1960 Указом Президиума Верховного Совета от 31 августа 1966 года значительных дополнений, которые, впервые регламентировав в российском законодательстве статус специалиста, закономерно закрепили итог нормативного обособления в системе уголовно-процессуального права института судебной экспертизы, разграничили предмет правового регулирования института судебной экспертизы и института специалиста и установили пределы действия норм данных институтов.

Во втором параграфе второй главы – «Современное состояние правового института судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве» — дается анализ исследуемого уголовно-процессуального института с позиции общей теории права.

Правовой институт судебной экспертизы регулирует правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления органами расследования и правосудия процессуальной деятельности по получению доказательства — заключения эксперта. Что касается субъективных прав и юридических обязанностей субъектов экспертно-процессуальных отношений, то **законодатель сформулировал неравноценные комплексы прав для обвиняемого, подозреваемого, их защитника, с одной стороны, и потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и их представителей, с другой стороны.** Наряду с вышеуказанным недостатком в нормативной регламентации экспертно-процессуальных отношений, можно отметить также тот факт, что **законодатель неудачно сформулировал нормы, регулирующие статус участников этих отношений, отказавшись от использования обязывающих норм при конструировании соответствующих статей.** С учетом того, что правовой институт судебной экспертизы является институтом уголовно-процессуального права, в котором нормативное регулирование ча-

ще осуществляется с **помощью императивного метода, данный метод превалирует в регулятивном правовом воздействии норм исследуемого института, что подчеркивает публичный характер судебно-экспертной деятельности.**

Однако и **диспозитивный метод правового регулирования**, который в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве занял прочное место, играет немаловажную роль в упорядочивании экспертно-процессуальных отношений. Кроме двух вышеназванных методов, традиционно выделяемых общей теорией права и наукой уголовно-процессуального права, в регулировании экспертно-процессуальных отношений можно выявить и **арбитражный метод¹**, который регулирует трехсубъектные правоотношения, возникающие в связи с осуществлением федеральным судьей разрешительной функции при назначении стационарных судебно-психиатрических и судебно-медицинских экспертиз.

При назначении и производстве экспертиз в суде этот метод наиболее ярко проявляет себя, когда вопросы, связанные с судебной экспертизой, инициируются сторонами, которые активно обсуждают в присутствии суда задание эксперту, а решение о назначении экспертизы принимает суд, он же и дает окончательную формулировку вопросов для эксперта.

Правовой институт судебной экспертизы — это устойчивый, относительно замкнутый комплекс норм, который **обособляется в уголовно-процессуальной правовой системе не только по предмету и методу правового регулирования**, но и **по своей специфической структуре**, которая представляет собой внутреннюю, диалектически взаимосвязанную и взаимообусловленную организацию охватываемого им нормативного материала. Следует отметить, что среди норм, образующих уголовно-процессуальный институт судебной экспертизы обнаруживаются особые комплексы нормативных предписаний, которые нацелены на регулирование отдельного специфического участка экспертно-процессуальных отношений. К числу таких нормативных образований, именуемых субинститутами, можно отнести общности норм, существующих внутри самого правового института судебной экспертизы, осуществ-

¹ Особую роль и специфику этого метода подчеркивал А. В. Смирнов: «В рамках этого метода сохраняются одновременно и равноправие сторон, свойственное диспозитивности, и властный характер отношений, заимствованный у императивного метода». (Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. — СПб.: «Наука, ООО «Издательство «Альфа», 2000. С. 20-21).

вляющие регулятивное воздействие на отношения, складывающиеся в связи с назначением и производством экспертизы, проведением повторных и дополнительных экспертиз, комиссионных и комплексных экспертиз, в связи с назначением экспертиз в суде и допросом эксперта.

Глава третья – «Теоретические основы развития правового института судебной экспертизы» – включает в себя три параграфа. В параграфе первом – **«Концептуальные положения развития правового института судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве»** – дается анализ объективных процессов, происходящих в правовой сфере нашего общества, которые непосредственным образом отражаются и на такой отрасли отечественного права, как уголовно-процессуальное право, и на ее подотраслях и правовых институтах. Универсальный характер диалектики обуславливает наличие противоположных по направленности явлений в жизни и функционировании правовой материи: процессы специализации отраслей права, вычленения из них новых нормативных общностей сопровождаются интеграцией правовых институтов внутри отдельных отраслей, появлением межотраслевых нормативных совокупностей, обеспечивающих регулирование общественных отношений в сфере уголовного, гражданского, арбитражного, административного, конституционного судопроизводства. Окончательному юридическому оформлению указанных сообществ норм как самостоятельных подразделений российского права способствует принятие комплексных нормативных актов, создающих особый правовой режим регулирования однородных по содержанию процессуальных отношений различных отраслей права.

Правовой институт судебной экспертизы является таковым комплексным межотраслевым институтом, объединяющим в различных видах процессуальных отраслей права ряд сходных нормативных положений, призванных регулировать общественные отношения, которые возникают по поводу назначения и производства экспертизы и получения по ее результатам заключения эксперта. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заложил общие нормативные основы государственной экспертной деятельности — независимо от вида судопроизводства, в ходе которого применяются экспертные познания. Более того, данный норматив-

ный акт распространил действие ряда своих положений и на негосударственную судебно-экспертную деятельность, чем законодатель попытался придать указанному закону универсальный вид, призванный обеспечить относительно цельное и законченное регулирование отношений, складывающихся в связи с проведением судебных экспертиз.

Специфика экспертной деятельности заключается и в том, что независимо от вида судопроизводства (гражданское, административное, уголовное, арбитражное, конституционное), она едина по своей методической основе — об этом свидетельствует и проводимая в рамках ведущих экспертных ведомств паспортизация и стандартизация экспертных методик. Едины общие закономерности, изучаемые в рамках материнских наук, из которых развились соответствующие виды экспертиз, что служит базой для создания объективных экспертных методик.

Кроме указанного выше единства методических основ судебно-экспертной деятельности, можно обнаружить и **явное сходство правовых аспектов экспертизы** в уголовном, гражданском, арбитражном, конституционном и административном процессах, которое проявляется: 1) в требованиях, относящихся к эксперту, как участнику судопроизводства; 2) в общем объеме прав эксперта; 3) в нормативном определении статуса отдельных процессуальных видов экспертиз; 4) в требованиях, предъявляемых к структуре и содержанию заключения эксперта; 5) в возможности допроса эксперта с целью разъяснения данного им заключения.

Отличают экспертизу в различных отраслях права только процедуры, традиционно свойственные каждому виду судопроизводства, а также неравноценные комплексы прав участников экспертизы, обусловленные спецификой деятельности субъектов разных видов процессуальных отношений. Именно эти особенности, отличия в регламентации проведения экспертизы, и являются преградой для использования заключений, полученных в одном процессе (например, гражданском), для целей доказывания в уголовном (или ином) судопроизводстве.

Представляется, что в интересах повышения эффективности процессуальной деятельности, удешевления судопроизводства, **необходимо создать единые нормативные основы экспертной деятельности для всех видов судопроизводства**, которые бы позволили использовать результаты экспертной деятельности в любом процессе — независимо от того, нормами какого

процессуального права регулировался порядок получения заключения эксперта. Эту роль должен выполнить закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации», который послужит идейной базой для совершенствования Уголовно-процессуального, Гражданского процессуального, Арбитражного процессуального, Таможенного кодексов и Кодекса об административных правонарушениях в части регламентации процедуры судебной экспертизы и статуса ее участников. **Соответствующие кодексы должны реципировать нормы этого универсального закона, что обеспечит «сквозное» правовое регулирование нормами данного акта экспертно-процессуальных отношений, поднимет их на качественно новый уровень в условиях состязательного судопроизводства.**

С учетом вышеизложенного автор предлагает **концепцию развития правового института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве в условиях в состязательности**, которая включает в себя следующие направления:

- 1) разработку критериев разграничения использования в доказывании различных форм специальных познаний (познаний эксперта, специалиста, сведущего свидетеля);
- 2) совершенствование процессуального статуса судебного эксперта и руководителя экспертного учреждения;
- 3) создание процессуального механизма действенной защиты прав участников процесса, имеющих в деле интерес, в связи с проведением экспертизы;
- 4) совершенствование формы заключения эксперта и правил оценки заключения эксперта;
- 5) разработку положений о расширении круга стадий судопроизводства, на которых возможно проведение экспертизы;
- 6) унификацию процедуры назначения и производства экспертизы для различных отраслей процессуального права;
- 7) разработку теоретических, организационно-правовых и нравственных основ состязательной экспертизы.

Эти концепты детально анализируются и раскрываются в следующих параграфах диссертационного исследования с учетом специфики действия принципа состязательности сторон на отдельных этапах производства по уголовным делам.

Во втором параграфе третьей главы — «Судебная экспертиза и ее соотношение с иными формами применения специальных познаний в уголовном судопроизводстве» — исследуются понятия «специальные познания» и «специальные знания», традиция их употребления в русском языке и лексике законодателя. Автор приходит к выводу о том, что понятие «познания» носит в большей степени *персонифицированный характер, ведь познания — это совокупность знаний, усвоенных каким-либо субъектом, опосредованных им, пропущенных им через свое сознание, вовлеченных им в орбиту своей практической деятельности*. Если «познаниями» обладает конкретный субъект, то термин «знания» по сравнению с термином «познания» обезличивается, ибо может обозначать совокупность каких-либо сведений в какой бы то ни было области.

Особую значимость для правоприменительной практики имеет вопрос о разграничении форм использования специальных познаний эксперта и специалиста. Основная задача специалиста в современном уголовном судопроизводстве — содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов при проведении следственных действиях, применение в этих целях специальной техники и дача, при необходимости, консультаций и заключений по специальным вопросам, относящимся к его компетенции.

В рамках уголовного судопроизводства *только эксперт наделен полномочиями проводить исследования и делать из полученных результатов выводы на основе своих специальных познаний*. Специалист такие исследования осуществлять не вправе. Его заключения не должны носить формы выводного знания. Исходя из смысла дополнений к УПК РФ, введенных Федеральным законом № 92-ФЗ от 4 июля 2003 года и отражающих правовую позицию законодателя по вышеозначенной проблеме, можно утверждать что, законодатель, скорее всего, имел в виду при формулировании понятия специалиста в ст. 58 УПК РФ не содействие *в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а содействие в применении технических средств в уголовном судопроизводстве*. Такой подход более последователен и логичен, соответствует традиционным представлениям о целях привлечения специалиста к участию в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, технические средства при исследовании материалов уголовного дела применяет только эксперт. **Во-вторых**, специалист использует технические средства и в стадии возбуждения уголовного дела — в ходе осмотра места происшествия, когда еще не существует ни самого уголовного дела, ни, тем более, его материалов. Поэтому надлежит изменить редакцию ч. 1 ст. 58 УПК РФ, указав, что «специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также **применения технических средств в уголовном судопроизводстве**» и далее — по тексту. Предложенные нами новеллы не только делают возможным четче определить правовой статус специалиста и значимость результатов его деятельности в судопроизводстве, но и сохранить «чистоту» самостоятельных процессуальных институтов — правового института судебной экспертизы и правового института специалиста.

В третьем параграфе третьей главы — «Проблемы совершенствования теоретических основ правового статуса эксперта в условиях состязательного судопроизводства» — дается анализ современного состояния регламентации статуса судебного эксперта. Автор приходит к выводу о необходимости нормативного закрепления в тексте ст. 57 УПК РФ обязанностей эксперта, о целесообразности введения в ст. 57 УПК РФ новой части 9, содержащей условия действия положений данной статьи в отношении частных экспертов: «9. Положения частей 3-8 настоящей статьи применяются в отношении лиц, не являющихся штатными экспертами экспертных учреждений, с момента заключения договора об оказании экспертных услуг между этими лицами и следователем, дознавателем и судом и вынесения на основании данного договора постановления о назначении экспертизы и поручении ее производства данным лицам». Это весьма актуально в условиях состязательного процесса, когда к производству судебных экспертиз нередко привлекаются сведущие люди не из числа сотрудников специализированных экспертных учреждений.

С учетом важности принципа активности судебного эксперта для установления значимых обстоятельств уголовного дела, автор предлагает предусмотреть специальную статью 199.1 с названием: «*Экспертная инициатива*».

1. *Если при производстве экспертизы эксперт по своей инициативе установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он должен указать их в своем заключении.*

2. *Эксперт вправе с согласия следователя переформулировать поставленные перед ним вопросы. Дополнительные вопросы, формулируемые по инициативе эксперта, не должны выходить за пределы его специальных познаний.*

3. *Эксперт не вправе по своей инициативе без согласия следователя проводить исследования, результатом которых может явиться уничтожение или порча объектов экспертизы.*

В данном параграфе дается анализ ответственности судебного эксперта по действующему законодательству и предлагается исключить из текста ч. 5 ст. 164 УПК РФ положения об эксперте и специалисте по следующим мотивам. Во-первых, данная норма регулирует ответственность участников следственных действий (осмотров, выемок, обысков, допросов, следственных экспериментов и т. д.), выполняя роль обобщенной нормы. Применительно к эксперту, который не только может участвовать с разрешения следователя в любых процессуальных и следственных действиях (в порядке п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), но еще и в результате производства экспертизы дает заключение, законодатель в ст. 307 УК РФ устанавливает два вида ответственности. Один — за дачу заведомо ложных показаний (что может иметь место при допросе), другой — за дачу заведомо ложного заключения (в связи с производством экспертизы). При привлечении эксперта к участию в следственном действии с целью получения новых исходных данных, относящихся к предмету экспертизы (например, в осмотре, обыске), эксперт сам задает вопросы участникам данного действия с разрешения следователя, а не дает собственные показания. Следовательно, эксперту не за что нести ответственность при участии в таких действиях. Об ответственности за заведомо ложные показания его, по логике, нужно предупреждать только перед производством допроса. При участии же эксперта в других следственных действиях оснований для предупреждения его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ нет.

В связи с исследованием вопроса об ответственности эксперта диссертантом вносится предложение о введении разовой присяги для экспертов, работающих в государственных экспертных учреждениях, которую они должны давать в письменном виде при зачислении на штатную должность эксперта в данном учреждении.

Автором предлагается сформулировать в законе «О судебной экспертизе в Российской Федерации» норму, регулирующую единую ответственность эксперта в любых видах судопроизводства: *«В случае дачи заведомо ложного заключения при производстве экспертизы по делу об административном правонарушении, уголовному, гражданскому делу, эксперт несет уголовную ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации».* Это положение позволит использовать заключение эксперта, полученное в рамках гражданского или административного процесса, в интересах установления истины в уголовном судопроизводстве при отсутствии оснований для сомнения в его научной обоснованности и достоверности.

Глава четвертая – «Совершенствование процессуального порядка проведения судебной экспертизы в досудебном производстве» – освещает актуальные вопросы назначения и производства экспертиз в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В **первом параграфе – «Проблема проведения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела»** – анализируется новая и предыдущая редакция ст. 146 УПК РФ с точки зрения возможности назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в ходе проверочных действий. Автор формулирует комплекс законодательных новелл, направленных на законченное урегулирование процедуры проведения судебной экспертизы в ходе проверочных мероприятий с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела. При этом автором особое внимание уделено проблеме обеспечения прав и законных интересов личности. В частности, в статью 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» предлагается добавить части 2 и 3 следующего содержания:

«2. Для решения вопроса о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела допускается производство судебных экспертиз, если они не связаны с применением мер процессуального принуждения в отношении живых лиц. В случае письменного согласия лица на производство в отношении его

экспертизы до возбуждения уголовного дела ему предоставляются права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса.

3. Получение образцов для сравнительного исследования у живых лиц до возбуждения уголовного дела возможно только при наличии их письменного согласия». Части 2-6 нынешней редакции статьи 144 считать, соответственно частями 4-8.

Автор считает необходимым добавить в статью 195 УПК РФ часть 5 следующего содержания: «5. До возбуждения уголовного дела допускается в порядке, предусмотренном частью второй статьи 144 настоящего Кодекса, проведение экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела».

Во втором параграфе четвертой главы – «Совершенствование процедуры назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений» – анализируется процедура проведения судебной экспертизы в стадии предварительного расследования с точки зрения реализации состязательных начал. Применение специальных познаний при назначении и производстве экспертизы в указанной стадии открывает возможность для проявления состязательных начал в различных формах:

- 1) в инициации производства судебной и несудебной экспертизы участниками процесса, имеющими в деле самостоятельный правовой интерес, и их представителями;
- 2) в активном использовании сторонами прав, предусмотренных в ст. ст. 198 и 206 УПК РФ;
- 3) в участии ими в допросе эксперта;
- 4) в привлечении ими специалиста для оценки заключения судебной экспертизы в порядке п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Автор исследует проблему обеспечения равенства прав сторон при назначении и производстве судебных экспертиз и приходит к выводу о необходимости наделить потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей равными комплексами прав, аналогичными по содержанию и объему правам обвиняемого (подозреваемого), закрепленным в ст. 198 и 206 УПК РФ, дополнить перечень этих прав положениями, направленными на реализацию состязательных начал при проведении экспертизы.

Анализируя аспекты применения принуждения к различным участникам процесса при проведении судебных экспертиз и подготовке материалов для экспертного исследования, автор полагает, что именно в отношении потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля, подвергаемого экспертизе, должны в полной мере действовать охранительные нормативные положения ст. 21 Конституции РФ, ст. 35 закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ст. ст. 32 и 33 «Основ Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». При отказе потерпевшего и свидетеля в даче образцов биологического происхождения применение принуждения недопустимо. В случае невозможности установления значимых по делу обстоятельств ввиду отказа потерпевшего участвовать в получении образцов биологического происхождения, целесообразно применять правила, установленные гражданско-процессуальным законодательством. В части 3 ст. 79 ГПК РФ (Назначение экспертизы) предусматривается, что «при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым». Подобную новеллу можно было сформулировать и в ст. 202 УПК РФ.

В правовом государстве провозглашенные Конституцией права личности не могут быть ограничены или ущемлены в угоду интересам расследования, когда речь идет о правах законопослушных участников уголовного судопроизводства, каковыми, исходя из презумпции добропорядочности граждан, являются потерпевший и свидетель. Уголовно-процессуальное принуждение при проведении экспертизы должно применяться «дозировано» и дифференцировано. При отказе указанных лиц подвергнуться стационарному обследованию и, соответственно, неполучении из-за этого органами, осуществляющими судопроизводство, необходимой информации по делу, должны сработать защитные механизмы презумпции невиновности: неустранимые сомнения в виновности обвиняемого будут истолкованы в его пользу. Только такая конструкция отвечает

назначению уголовного судопроизводства, концептуальным основам положения личности в правовом государстве.

Что касается применения принуждения в отношении обвиняемого и подозреваемого при получении образцов для сравнительного исследования, то, с учетом конституционных положений, предусматривающих ограничение гарантированных гражданам прав и свобод на основании судебного решения и в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, автор считает разумным ввести в УПК РФ норму, регламентирующую принудительное изъятие образцов биологического происхождения у обвиняемого и подозреваемого на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Для этого предлагается добавить в часть 2 действующей редакции ст. 202 УПК РФ после первого предложения следующую фразу: *«В случае отказа обвиняемого или подозреваемого от добровольного представления образцов биологического происхождения данные образцы могут быть получены у них принудительно на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном статьей 165 настоящего Кодекса».*

В третьем параграфе четвертой главы – «Актуальные проблемы производства судебных экспертиз в стадии предварительного расследования» – освещаются процессуальные и организационные вопросы производства экспертиз в экспертных учреждениях, формулируются новеллы, направленные на совершенствование регламентации проведения комплексных экспертиз, правового статуса руководителя экспертного учреждения. Автор предлагает внести соответствующие изменения в ст. 199 УПК РФ:

1. Добавить новую часть 2 следующего содержания: *«В случае несоответствия постановления следователя о назначении экспертизы требованиям, установленным настоящим Кодексом, или некачественной упаковки объектов и материалов, а также в случае назначения экспертизы по вопросам, не требующим экспертного исследования, руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении экспертизы назначившему ее органу с указанием мотивов возврата».* Части 2, 3, 4, 5 ст. 199 УПК РФ считать частями 3, 4, 5, 6 соответственно.

2. Переформулировать первое предложение действующей редакции ч. 2 ст. 199 УПК РФ, изложив его следующим образом: «Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения, о чем незамедлительно уведомляет следователя с указанием соответствующих данных о специальности и стаже работы в должности назначенных экспертов».

3. Внести в ч. 3 ст. 199 УПК РФ дополнение: «В случае некомпетентности эксперта, назначенного органом расследования, или наличии других оснований для его отвода, а также в случае его болезни, командировки, увольнения, руководитель экспертного учреждения вправе внести письменные предложения о замене эксперта органу, назначившему экспертизу».

4. Сформулировать дополнение части 4 (с учетом вышеуказанных новелл) статьи 199 УПК РФ: «В случае несогласия с выводами эксперта руководитель экспертного учреждения направляет в адрес органа, назначившего экспертизу, заключение эксперта со своими письменными возражениями».

В четвертом параграфе — «Оценка результатов экспертизы и действия следователя после получения заключения эксперта: проблемы теории и практики» — анализируются процессуальные и гносеологические аспекты оценки заключения эксперта органами расследования, раскрывается роль специалиста в допросе эксперта и оценке его заключения и показаний. С учетом этого автор предлагает внести изменения в ст. 205 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству лиц, указанных в части первой статьи 206 настоящего Кодекса, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения. Ходатайство данных лиц об участии в допросе эксперта подлежит обязательному удовлетворению.

2. В допросе эксперта по решению следователя или ходатайству обвиняемого, подозреваемого, их защитника и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, может принимать участие специалист в порядке статьи 58 настоящего Кодекса, о чем делается соответствующая отметка в протоколе допроса эксперта. Специалист вправе с разрешения

следователя задавать вопросы эксперту, касающиеся разъяснения данного экспертом заключения.

3. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы.

4. Перед началом допроса следователь предупреждает эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний согласно статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Протокол допроса эксперта составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса».

Глава пятая — «Экспертиза в состязательном судебном производстве: проблемы совершенствования процессуальной регламентации» — включает себя три параграфа, посвященные анализу проведения экспертизы при производстве в судах первой и второй инстанций и в стадии исполнения приговора. В **первом параграфе — «Проведение судебной экспертизы на предварительном слушании»** — автор обосновывает необходимость нормативной регламентации проведения судебной экспертизы в ходе предварительного слушания, так как для принятия ряда решений, вытекающих из смысла ч. 2 ст. 229 УПК РФ, суду нужно заключение судебного эксперта. Объективное состояние процессуальных отношений, вытекающих из предписаний закона, содержащихся в Главе 34 УПК РФ, указывает на возможность проведения судебной экспертизы в следующих случаях:

1. Если есть ходатайство стороны об исключении доказательства — заключения эксперта.

2. С целью установления наличия основания для приостановления уголовного дела в связи с тяжким заболеванием обвиняемого.

3. Если есть ходатайство стороны защиты о назначении экспертизы для установления обстоятельств, которые имеют существенное значение.

4. С целью установления допустимости того или иного доказательства, представленного сторонами.

5. Для получения заключения судебно-психиатрической экспертизы по делу, направленному в суд в связи с применением принудительных мер медицинского характера, когда есть необходимость

возвращения уголовного дела прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта.

Автор предлагает ряд законодательных новелл по совершенствованию содержания статей 234, 235, 237 и 238 УПК РФ, направленных на регламентацию проведения экспертизы в ходе предварительного слушания с учетом действия принципа состязательности сторон в судебном производстве:

В частности, целесообразно внести в статью 234 УПК РФ дополнительную часть 9 следующего содержания:

«9. По ходатайству сторон или по собственной инициативе судья на предварительном слушании вправе назначить по делу судебную экспертизу в порядке, предусмотренном статьей 283 настоящего Кодекса, если:

1) не нарушаются права других участников процесса, установленные настоящим Кодексом;

2) значимые для дачи заключения обстоятельства не требуют дополнительного выяснения;

3) сроки производства экспертизы не превышают установленные частью третьей статьи 227 настоящего Кодекса, за исключением случаев назначения судебно-психиатрических и судебно-медицинских экспертиз для решения вопроса о наличии оснований для приостановления производства по уголовному делу по основанию, указанному в пункте 2 части первой статьи 238 настоящего Кодекса.»

Часть 7 статьи 234 УПК РФ дополнить предложением: *«Ходатайство стороны защиты о назначении экспертизы для установления обстоятельств, которые имеют существенное значение для справедливого разрешения дела, подлежат удовлетворению».* Часть 9 нынешней редакции ст. 234 УПК РФ следует считать частью 10.

В статью 235 УПК РФ добавить новую часть 4 следующего содержания:

«4. Судья вправе назначить судебную экспертизу с целью установления допустимости доказательства, представленного сторонами в ходе предварительного слушания, а также, если сторонами заявлено ходатайство об исключении доказательства — заключения эксперта».

В статью 237 УПК РФ добавить новую часть 2 в следующей редакции:

«2. В случае, предусмотренном пунктом 3 части первой настоящей статьи судья назначает судебно-психиатрическую экспертизу для установления нецелесообразности применения принудительной меры медицинского характера и необходимости производства предварительного расследования в общем порядке». Части 2-5 нынешней редакции ст. 237 УПК РФ следует считать частями 3-6 соответственно.

Пункт 2 части 1 статьи 238 УПК РФ надлежит изложить в следующей редакции: «2) в случае тяжелого заболевания обвиняемого, если оно подтверждается заключением эксперта».

В статью 238 следует добавить часть 3:

«3. В случае, предусмотренном пунктом 2 части первой настоящей статьи, судья назначает судебно-медицинскую или судебно-психиатрическую экспертизу согласно части девятой статьи 234 настоящего Кодекса».

Второй параграф пятой главы — «Назначение и производство экспертиз в судебном разбирательстве» — раскрывает актуальные вопросы участия экспертов в подготовительной части судебного разбирательства, процессуальные и организационные аспекты назначения и производства экспертиз в ходе судебного следствия, а также особенности допроса эксперта в судебном разбирательстве.

С учетом отсутствия четкой регламентации прав эксперта в судебном следствии автор предлагает добавить ст. 283 УПК РФ новой частью 2: «2. Эксперт в судебном заседании с разрешения председательствующего вправе участвовать в исследовании обстоятельств, относящихся к предмету судебной экспертизы: задавать вопросы допрашиваемым лицам, знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать во всех судебных действиях, касающихся предмета судебной экспертизы, ходатайствовать об установлении обстоятельств, необходимых ему для дачи объективного заключения».

Действующая редакция ст. 283 УПК РФ не предусматривает возможности дополнения постановления судьи о назначении экспертизы, что вряд ли соответствует интересам сторон и не способствует реализации принципа состязательности. Автор предлагает новый вариант редакции ч. 3 ст. 283 УПК РФ (с учетом ранее вы-

двинутых предложений): «3. После оглашения постановления (определения) о назначении экспертизы стороны могут заявить ходатайства о дополнении списка вопросов для эксперта, сформулированного в данном постановлении (определении). Заслушав мнения сторон по заявленному ходатайству, суд в совещательной комнате дополняет свое постановление (определение)». Части 2-4 действующей редакции данной статьи необходимо считать частями 4-6 соответственно.

Исследуя основания и процедуру допроса эксперта в судебном следствии, автор приходит к выводу о целесообразности корректировки редакции ст. 282 УПК РФ, с учетом того, что в ходе судебного следствия допускается допрос не только того эксперта, который давал заключение в ходе предварительного расследования, но и эксперта, производившего экспертное исследование по решению суда.

Автор анализирует **практику состязания экспертов в суде и действие принципа состязательности сторон при применении специальных познаний**, которое проявляется в: 1) в инициации сторонами вопроса о назначении первичной, дополнительной или повторной экспертиз в рамках судебного следствия; 2) в получении ими заключения несудебной экспертизы для представления его в судебном разбирательстве в качестве документа-доказательства; 3) в активном участии сторон в назначении судебной экспертизы по правилам ст. 283 УПК РФ; 6) в допросе сторонами эксперта в суде по правилам ст. 282 УПК РФ; 7) в приглашении сторонами специалистов и сведущих свидетелей для исследования заключения судебной экспертизы; 8) в приглашении сторонами специалистов и сведущих свидетелей для участия в допросе эксперта.

Завершает **пятую главу параграф третий — «Оценка заключения эксперта в суде и проблемы проведения экспертиз в иных стадиях судебного производства»**. В нем автор излагает гносеологические, процессуальные и тактические аспекты оценки заключения эксперта сторонами в судебных прениях и вопросы оценки заключения эксперта судом. Усложнение экспертных методик, увеличение числа экспертных специальностей создает определенные трудности субъектам доказывания в оценке научной обоснованности и достоверности выводов экспертов. Автор приходит к выводу, что наличие единого методического обеспечения, общие стандарты экспертного образования, и на этой основе — унификация аттестации государственных экспертов, сертификация

и возможность лицензирования негосударственных экспертов, приведет к единообразию экспертной практики, облегчит оценку заключения эксперта судом и сторонами, исключит использование недобросовестными участниками судопроизводства методических противоречий в экспертных исследованиях различных ведомств.

Вопросы оценки заключения эксперта судом тесно связаны и с проблемой использования в доказывании по уголовным делам заключений, полученных за рамками уголовного процесса, например, заключений ведомственных и несудебных экспертиз. Пока практика идет по пути приобщения их к делу в качестве документов, а статуса заключения эксперта за ними еще не закрепили. Однако данные документы могут сыграть важную роль в деле обеспечения интересов участников процесса, в связи с чем в условиях действия принципа состязательности сторон не следует отрицать их доказательственную значимость для выяснения обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Суд в арсенале процессуальных средств установления истины по делу в связи с применением познаний сведущих лиц имеет массу возможностей проверки результатов судебной и несудебной экспертизы: можно назначить повторную экспертизу, допросить эксперта, провести иные проверочные процессуальные действия, привлечь специалистов-консультантов по своей инициативе или просьбе сторон. **Таким образом, состязательность экспертиз, состязание лиц, обладающих специальными познаниями, в цивилизованном уголовном судопроизводстве становятся одним из проявлений принципа состязательности сторон.**

Далее в третьем параграфе автор анализирует порядок осуществления доказательственной деятельности в **суде апелляционной инстанции** в контексте назначения и производства судебных экспертиз и приходит к выводу, что фактически апелляционный порядок разбирательства уголовного дела подчиняется предписаниям, содержащимся в главах 35—37 (с небольшими изъятиями). Следовательно, порядок проведения экспертизы в этом суде не отличается от проведения экспертизы в судебном разбирательстве при рассмотрении дела судом первой инстанции.

Сложнее обстоит дело с определением возможности производства экспертиз в кассационной инстанции. Анализ норм, регулирующих порядок разбирательства дел **в кассационной инстанции**, в частности положений части 4 ст. 377 УПК РФ, указывающей на непосредственное исследование по ходатайству сторон в касса-

ционном суде доказательств по правилам, предусмотренным главой 37 УПК РФ (Судебное следствие), позволяет сделать вывод о том, что при разбирательстве дел в кассационном порядке также возможно назначение и производство судебных экспертиз, равно как и допрос эксперта. Введение элементов апелляции в кассационное производство действительно отражает ту роль, которую была призвана сыграть по замыслу законодателя ч. 4 ст. 377 УПК РФ. В контексте назначения уголовного процесса, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, такой подход к проблеме исследования доказательств в суде кассационной инстанции как нельзя лучше соответствует интересам защиты прав личности, укреплению составительных начал уголовного судопроизводства. **Он обеспечивает быстрое реагирование вышестоящего суда на факт нарушения закона или несправедливости, допущенных в суде первой инстанции.** Однако, с целью процессуальной экономии суд кассационной инстанции не должен осуществлять непосредственное исследование доказательств при рассмотрении жалоб на апелляционные решения по делам, рассмотренным мировыми судьями. Также проблема непосредственного исследования доказательств в кассационном суде связана с вопросами использования в этой инстанции дополнительных материалов, в качестве которых могут быть представлены акты несудебных экспертиз.

С учетом вышеизложенного автор вносит следующие предложения об изменении существующей редакции статьи 377 УПК РФ:

«4. При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству сторон согласно правилам главы 37 настоящего Кодекса непосредственно исследовать доказательства, руководствуясь требованиями части первой статьи 240 настоящего Кодекса.

5. Непосредственное исследование доказательств в кассационном порядке не допускается по жалобам (представлениям) на решения апелляционной инстанции, постановленные в ходе разбирательства уголовного дела апелляционной инстанцией с соблюдением требований главы 37 настоящего Кодекса.

6. В случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи обязательно ведение протокола судебного заседания». Части 5-6 современной редакции ст. 377 УПК РФ следует считать частями 7-8. Автор предлагает часть 7 действующей редакции ст. 377 УПК РФ (или часть 9 в новой редакции) изложить следующим образом:

«9. Изменение приговора или отмена его с прекращением уголовного дела на основании дополнительных материалов допускаются только после соответствующей их проверки и оценки судом кассационной инстанции». Часть 8 действующей редакции ст. 377 УПК РФ необходимо оставить без изменений и именовать частью 10. Предложенный вариант новелл по закреплению непосредственного исследования доказательств судом кассационной инстанции в большей мере отвечает задачам состязательного правосудия, устраняет необоснованные ограничения для участников уголовного процесса, обеспечивает их доступ к правосудию в вышестоящих судах, когда надежды на справедливое разрешение дела в судах нижнего звена нет. Кроме того, именно при таком механизме регулирования процесса исследования доказательств в кассационном суде открывается реальная возможность для проведения судебных экспертиз в этой инстанции.

В числе вопросов, разрешаемых судьей в **стадии исполнения приговора**, следует отметить указанные в п. 6 и 12 ст. 397 УПК РФ, как представляющие определенный интерес в контексте использования специальных познаний. Постановление судьи **об освобождении осужденного от наказания в связи с его болезнью в соответствии со ст. 81 УК РФ, а также о продлении, изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. ст. 102 и 104 УК РФ**, для своего обоснования требует доказательств — медицинской документации. При решении вопроса о прекращении, изменении и продлении принудительной меры медицинского характера в порядке ч. 5 ст. 445 УПК РФ, **суд по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе может назначить судебную экспертизу**, если медицинское заключение вызывает сомнение.

Анализ автором статей, регулирующих процедуру рассмотрения судом надзорной инстанции уголовного дела по надзорной жалобе или представлению, а также порядок принятия решения о возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, позволяет утверждать, что вопросы, связанные с экспертизой, возникающие в этих исключительных стадиях уголовного процесса, касаются только оценки заключений экспертиз, имеющих в представленных суду уголовном деле и материалах расследования, проводимого в соответствии с ч. 4 ст. 415 УПК РФ.

Глава шестая — «Реализация состязательных начал при проведении судебной экспертизы в уголовном производстве России» — содержит выводы по проблемным вопросам совершенствования правового института судебной экспертизы в условиях состязательного судопроизводства. Возможности по внедрению состязательных начал в процессуальную деятельность по проведению экспертиз в уголовном судопроизводстве будут в полной мере востребованы практикой только при наличии четкой нормативной регламентации процессуальных отношений, складывающихся при проведении экспертиз. Для создания основ состязательной экспертизы² в российском уголовном судопроизводстве надлежит реализовать ряд принципиальных положений:

— Издать единый для всех видов экспертной деятельности закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации».

— Создать эффективную нормативную базу для лицензирования частной экспертной деятельности.

— Организовать единый центр, координирующий вопросы сертификации, сдачи экзаменов и лицензирования экспертной деятельности.

— Создать всероссийский центр научно-методического обеспечения экспертной деятельности, отвечающий за разработку, паспортизацию и внедрение экспертных методик.

— Создать органы экспертного сообщества (по типу органов судейского сообщества), которые бы определяли политику и перспективы экспертной деятельности в России.

— Разработать и принять «Кодекс этики судебного эксперта», определяющий основные требования к поведению судебного эксперта и нравственные основы судебно-экспертной деятельности.³

— Привести отраслевое законодательство в соответствие с разработанным законом «О судебной экспертизе в Российской Федерации».

---

² Термин «состязательная экспертиза» в данном контексте носит несколько условный, собирательный характер и означает такую модель построения процессуальных отношений при проведении экспертиз, в ходе которой состязательные начала уголовного судопроизводства находят свое яркое проявление.

³ Это предложение на уровне диссертационного исследования рассматривалось Я. В. Комисаровой (см.: *Комисарова Я. В.* Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1996.).

— Создать реальные возможности по реализации своих процессуальных прав участникам процесса, имеющим в деле самостоятельный правовой интерес, в связи с проведением экспертиз, в том числе, и путем назначения несудебных экспертиз.

Безусловно, исчерпывающее исследование перечисленных принципиальных положений выходит за рамки исследования, принятого автором в силу его объема и направленности. Однако не менее важной является сама постановка вопроса о необходимости их реализации с целью создания основ состязательной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Что касается нормативной регламентации прав участников процесса, имеющих в деле самостоятельный правовой интерес, и их представителей в связи с проведением экспертизы в условиях реализации состязательных начал, то с учетом аргументации по этому вопросу, изложенной автором во 2-м параграфе четвертой главы, следует сформулировать следующие варианты законодательных новелл в УПК РФ, отражающих сущность этих предложений:

Необходимо дополнить главу 27 статьей 194.1. «Основания назначения судебной экспертизы» следующего содержания:

«1. Экспертиза назначается в тех случаях, когда при возбуждении уголовного дела, при производстве предварительного расследования и при судебном разбирательстве необходимо проведение исследования на основе специальных познаний для установления существенных для дела обстоятельств.

2. При наличии ходатайства подозреваемого, обвиняемого, их защитников и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, может проводиться альтернативная экспертиза приглашенными ими экспертами, либо комиссияная экспертиза — совместно приглашенными сторонами экспертами и экспертами, назначенными следователем, дознавателем или судом. Данное ходатайство подлежит обязательному удовлетворению».

Целесообразно изложить часть 3 статьи 195 следующим образом:

«3. Следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также свидетеля, если экспертиза проводится в отношении

его, и разъясняет им права, установленные статьей 198 и 206 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением».

Необходимо название статьи 198 изложить в следующей редакции с соответствующими изменениями и дополнениями:

«Статья 198. Права подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы.

1. При назначении и производстве экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их защитник и законные представители, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и свидетель, подвергаемый экспертизе, имеют право:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертного учреждения от производства экспертизы в случаях установления обстоятельств, ставящих под сомнение незаинтересованность в исходе дела руководителя экспертного учреждения, в котором работает эксперт;
- 3) ходатайствовать о производстве альтернативной экспертизы с приглашением собственного эксперта, если состояние объектов экспертизы позволяет осуществлять их неоднократное исследование;
- 4) ходатайствовать о привлечении на комиссионных началах в качестве экспертов указанных ими лиц или специалистов конкретных экспертных учреждений;
- 5) предоставлять дополнительные вопросы и дополнительные материалы для получения по ним заключения эксперта;
- 6) знакомиться с заключениями экспертов, в том числе, производивших альтернативную экспертизу по ходатайству других участников, а также с сообщением о невозможности дать заключение.

2. В случае удовлетворения ходатайств подозреваемого, обвиняемого, их защитника и законных представителей, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, следователь соответственно изменяет или дополняет постановление о назначении эксперти-

зы, о чем ставятся в известность остальные участники процесса, имеющие в деле самостоятельный правовой интерес, и их представители.

3. При удовлетворении ходатайства сторон о проведении альтернативной экспертизы, следователь, вручая эксперту, приглашенному стороной, объекты экспертизы, предупреждает его об ответственности, предусмотренной статьей 57 настоящего Кодекса, а также об ответственности за фальсификацию и умышленное уничтожение или повреждение объектов экспертизы по части второй и третьей статьи 303 и части второй статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. В случае отказа в удовлетворении ходатайства о проведении альтернативной экспертизы следователь выносит мотивированное постановление, которое в течение 24 часов объявляется лицу, подававшему это ходатайство.

5. Правила данной статьи распространяются и на свидетеля, в случае, когда экспертиза проводится в соответствии с пунктами 4, 5 части первой статьи 196 настоящего Кодекса в отношении свидетеля».

Автором также предлагается комплекс законодательных новелл, направленных на обеспечение прав участников процесса при ознакомлении с заключением эксперта (ст. 206 УПК РФ), и вариант новой статьи 207.1 о несудебной экспертизе, что должно способствовать внедрению состязательных начал в досудебном производстве в процессуальные отношения по поводу проведения экспертиз.

В работе анализируется **проблема создания рынка экспертных услуг**, без которого идея состязательной экспертизы останется декларативным положением. Представляется, что выдача сертификатов или свидетельств на право производства экспертиз какой-либо ведомственной экспертно-квалификационной комиссией приведет к ущемлению прав частных экспертов или государственных экспертов других ведомств в условиях нездоровой конкуренции. Создание межведомственных комиссий также приведет к неравенству, ибо не исключена возможность лоббирования интересов этих ведомств в ущерб частным, негосударственным экспертам. Выход только один — **создание надведомственных квалификационных комиссий**, в состав которых для большей представительности и объективности необходимо включать **и сотрудников основных ведомств**, в рамках которых организованы государственные экспертные учреждения и подразделения, и **на-**

учно-педагогических работников, специализирующихся в соответствующих видах экспертиз, а также **представителей частных экспертных сообществ**.

Проблема создания организационных и нормативных основ состязательной экспертизы в уголовном судопроизводстве требует для своего разрешения разработки варианта закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации», концептуальная модель которого предлагается автором диссертационного исследования. Анализ сходных нормативных актов, успешно действующих в Украине и Республике Казахстан, позволяет автору выделить в структуре проекта данного закона Российской Федерации следующие разделы:

1. **«Преамбула»**, раскрывающая целевое предназначение данного закона.

2. **«Общие положения»**, где содержались бы основные понятия, употребляемые в данном законе, принципы судебной экспертизы, перечислялись основные субъекты судебной экспертизы.

3. **«Судебный эксперт»**, раскрывающий права, обязанности, ответственность и основания для отвода эксперта для любого вида судопроизводства, порядок аттестации экспертов и лицензирования их деятельности.

4. **«Государственные судебно-экспертные учреждения»**, содержащий основные положения о статусе данных учреждений. Кроме того, этот раздел должен включать нормы о статусе руководителя экспертного учреждения.

5. **«Производство судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении»**. Здесь должны содержаться общие правила производства экспертизы в экспертном учреждении, независимо от его статуса — государственного или негосударственного, а также отдельные положения, характеризующие специфику производства исследований в государственных и негосударственных экспертных учреждениях.

6. **«Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц»**. Данный раздел надлежит оставить в редакции Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» ввиду его значимости в деле обеспечения гарантий прав лиц, подвергаемых судебной экспертизе.

7. **«Финансовое, организационное, научно-методическое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности».** В этом разделе должны быть закреплены единые принципы методического и информационного обеспечения деятельности судебного эксперта (в частности, требование осуществления экспертной деятельности на основе официально утвержденных и апробированных методик). Вопросы финансирования должны быть регламентированы с учетом того, проводится ли экспертиза в специализированном государственном судебно-экспертном учреждении, финансируемом за счет бюджетных средств, или в государственном научно-исследовательском учреждении, или в частном экспертном бюро.

8. **«Международное сотрудничество в области судебной экспертизы».** Введение данного раздела будет закономерным с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, закрепившего в части пятой УПК РФ порядок взаимодействия по уголовным делам правоохранительных органов России с компетентными органами иных государств, с точки зрения развития интеграционных процессов в политической, экономической и правовой сферах между странами СНГ.

9. **«Заключительные положения»** отражают порядок введения в действие данного закона и приведения в соответствие с ним ведомственных нормативных актов.

Представленная автором концептуальная модель закона «О судебной экспертизе в Российской Федерации» может послужить законодателю одним из вариантов для совершенствования нормативной регламентации судебно-экспертной деятельности и сыграть свою роль в укреплении состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве России.

В **заключении** диссертации сформулированы основные выводы и предложения по авторской концепции развития правового института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства.

**Список научных работ автора,
отражающих основные положения
диссертационного исследования**

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Зайцева Е. А.* Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях : монография / Е. А. Зайцева. Волгоград: ВолГУ, 2003. (10,9 п. л.).
2. *Зайцева Е. А.* Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / Е. А. Зайцева. Волгоград: ВА МВД России, 2005. (7 п. л.).
3. *Зайцева Е. А.* Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография / Е. А. Зайцева. Волгоград: ВА МВД России, 2006. (12 п. л.).
4. *Зайцева Е. А.* Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам : монография / Е. А. Зайцева, Д. П. Чипура. Волгоград: ВА МВД России, 2007. (9,8 п. л. / 4,9 п. л.).

Научные статьи в ведущих научных изданиях, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук

5. *Зайцева Е. А.* Понятие принципа состязательности сторон и его соотношение с состязательными началами уголовного производства / Е. А. Зайцева // «Черные дыры» в Российском законодательстве. М., 2005. № 3. (1 п. л.).
6. *Зайцева Е. А.* Особенности действия принципа состязательности сторон на различных стадиях уголовного судопроизводства / Е. А. Зайцева // «Черные дыры» в Российском законодательстве. М., 2005. № 4. (1 п. л.).
7. *Зайцева Е. А.* Состязательные начала и развитие института сведущих лиц в уголовном судопроизводстве России / Е. А. Зайцева // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 1. (1 п. л.).
8. *Зайцева Е. А.* Процессуальное положение эксперта в современном состязательном судопроизводстве России / Е. А. Зайцева // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2. (1 п. л.).

9. *Зайцева Е. А.* Процессуальный статус специалистов и иных сведущих лиц в современном уголовном судопроизводстве / *Е. А. Зайцева* // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 4. (1 п. л.).

10. *Зайцева Е. А.* К вопросу о заключении специалиста / *Е. А. Зайцева* // Уголовное право. 2006. № 4. (0,3 п. л.).

11. *Зайцева Е. А.* Как бороться с плагиатом? / *Е. А. Зайцева* // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 1. (0,4 п. л.).

12. *Зайцева Е. А.* Проблема обеспечения прав участников процесса при проведении экспертизы в состязательном уголовном судопроизводстве / *Е. А. Зайцева* // Юрист-Правоведъ. 2006. № 4. (0,7 п. л.).

13. *Зайцева Е. А.* К вопросу о законодательной власти в России, или Как «правят» УПК РФ / *Е. А. Зайцева* // Российский судья. 2007. № 3. (0,4 п. л.).

14. *Зайцева Е. А.* К вопросу возможности проведения судебных экспертиз при рассмотрении уголовных дел в судах второй инстанции / *Е. А. Зайцева* // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). Москва: МГЮА, 2007. № 6. (0,4 п. л.).

Научные статьи, тезисы выступлений на научных и научно-практических конференциях

15. *Зайцева Е. А.* Соблюдение прав и законных интересов личности при производстве экспертизы на предварительном следствии / *Е. А. Зайцева* // Современные проблемы правоохранительной деятельности: Сб. науч. трудов. Волгоград, ВСШ МВД России, 1995. (0,32 п. л.).

16. *Зайцева Е. А.* Нравственные начала в деятельности судебного эксперта / *Е. А. Зайцева* // Человеческий фактор в деле укрепления правопорядка и борьбы с преступностью: Материалы международной конф. Харьков: ХаЮИ МВД Украины, 1995. (0,12 п. л.).

17. *Зайцева Е. А.* К вопросу о заключении эксперта как доказательстве и процессуальном акте / *Е. А. Зайцева* // 2 межвузовская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых Волгоградской области, 27 ноября — 1 декабря 1995 г.: Сб. науч. статей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1996. (0,3 п. л.).

18. *Зайцева Е. А.* Компетенция судебного эксперта в решении правовых вопросов / *Е. А. Зайцева* // Теория и практика экспертных

исследований в свете Закона Российской Федерации «Об оружии»: Межвуз. Сб. науч. тр. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997. (0,12 п. л.).

19. *Зайцева Е. А.* Использование справок эксперта в доказывании по уголовным делам / Е. А. Зайцева // Экспертиза на службе следствия: Тезисы докладов научно-практ. конф. — Волгоград: ВЮИ М ВД России, 1998. (0,12 п. л.).

20. *Зайцева Е. А.* Использование специальных судебно-бухгалтерских познаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Е. А. Зайцева // Криминалистические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики: Материалы междунар. науч.-практ. семинара. Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 2000. (0,16 п. л.).

21. *Зайцева Е. А.* Проблемы законодательной регламентации экспертной деятельности в России / Е. А. Зайцева // Проблемы судебной экспертизы на современном этапе: Тезисы докладов межвуз. науч. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2003. (0,12 п. л.).

22. *Зайцева Е. А.* К вопросу о состязательной экспертизе в уголовном судопроизводстве / Е. А. Зайцева // Уголовная юстиция: проблемы правоприменения: Сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. (0,3 п.л.)

23. *Зайцева Е. А.* Концепция развития правового института судебной экспертизы в современных условиях / Е. А. Зайцева // Судебная экспертиза. Саратов, 2004. № 1. (0,13 п. л.)

24. *Зайцева Е. А.* Использование результатов экономических экспертиз и иных форм специальных знаний при доказывании по уголовным делам в условиях состязательного судопроизводства / Е. А. Зайцева, Д. П. Чипура // Современные проблемы судебной экспертизы: Материалы межвуз.науч.-практ. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2004. (0,13 п. л. / 0,1 п. л.).

25. *Зайцева Е. А.* Особенности реализации состязательных начал уголовного судопроизводства при использовании специальных познаний в уголовном процессе России / Е. А. Зайцева, Д. П. Чипура // Актуальные вопросы уголовного процесса и криминалистики: Сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. (0,3 п. л. / 0,2 п. л.).

26. *Зайцева Е. А.* Стадия подготовки к судебному разбирательству: теоретические аспекты / Е. А. Зайцева // Материалы Научной сессии г. Волгоград, 18-24 апреля 2005 г., вып. 1. Право. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. (0,4 п. л.).

27. *Зайцева Е. А.* Проведение экспертиз в судебных стадиях уголовного судопроизводства Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Матер. Международн. науч. практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. (0,4 п. л.).

28. *Зайцева Е. А.* К вопросу о правовой сущности «доэкспертной оценки» материалов судебной экспертизы / *Е. А. Зайцева* // Социально-экономические проблемы современной России: сб. науч. статей. Вып. 2. Волгоградский филиал АНОО ВПО «Международный славянский институт». Волгоград, 2005. (0,3 п. л.).

29. *Зайцева Е. А.* Проблемы профессиональной подготовки экспертов-криминалистов к работе в условиях состязательного судопроизводства / *Е. А. Зайцева* // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика / Сборник научных трудов. М.: Московск. Ун-т МВД России, 2005. (0,12 п. л.).

30. *Зайцева Е. А.* Ответственность судебного эксперта / *Е. А. Зайцева* // Проблемы правоприменения в судопроизводстве: Сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. (0,3 п. л.).

31. *Зайцева Е. А.* Некоторые аспекты использования специальных знаний в условиях состязательности уголовного судопроизводства / *Е. А. Зайцева* // Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы борьбы с преступностью»: Сборник материалов (юридические науки). Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2005. (0,12 п. л.).

32. *Зайцева Е. А.* Проблема обеспечения прав личности при применении специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела / *Е. А. Зайцева* // Социально-экономические и правовые проблемы развития территориально-производственных систем. Ежегодник. Вып. 4. Волгоград, ВолГУ. 2006. (0,46 п. л.).

33. *Зайцева Е. А.* К вопросу о роли суда в состязательном уголовном процессе в свете правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / *Е. А. Зайцева* // Вестник Волжского института экономики и права: сб. науч. трудов. Серия 4: Право. Вып. 2. / Редкол. Г. Ф. Ушамирская и др. Волгоград: ВА МВД России, 2006. (0,3 п. л.).

34. *Зайцева Е. А.* Состязательные начала уголовного судопроизводства и применение принуждения при производстве судебных экспертиз / *Е. А. Зайцева* // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства России и стран СНГ» 18 мая 2006 г. Уфа: БашГУ, 2006. (0,3 п. л.).

35. Зайцева Е. А. Заключение специалиста: проблемы теории и практики / Е. А. Зайцева // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: Сб. науч. тр. Волгоград: ВА МВД России, 2007. (0,3 п. л.).

Зайцева Елена Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В УСЛОВИЯХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

***Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук***

Волгоградская академия МВД России.
400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.